

излагаются точки зрения ученых разных эпох, разных стран, а порой и разных мировоззрений, гипотезы и теории, предлагаемые этими учеными нередко прямо противоположны точке зрения автора, но это не мешает последнему с должным тактом и уважением освещать позиции своих оппонентов; там же, где это необходимо, автор аргументированно возражает им.

Выход книги М. В. Крюкова «Формы социальной организации древних китайцев» — значительное событие в развитии синологии⁵ и исторической этнографии Восточной Азии. Приведенный в этой работе фактический материал, несомненно, будет способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем общей этнографии и истории первобытного общества.

Р. Ш. Джарылгасинова

⁵ R. Felber, Neue Forschungen zur sozialen Organisation im alten China, «Mitteilungen des Instituts für Orientforschung», Bd. XV, Heft. 1, 1969, SS. 151—158.

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Herbert Wotte. Kaaram Tamo — Mann vom Mond. Leben und Reisen Miclucho-Maklais. Leipzig, 1969, 334 S.

Скоро исполняется 100 лет с того знаменательного в истории этнографии дня, когда Н. Н. Миклухо-Маклай впервые прибыл на Новую Гвинею. Вполне понятен поэтому тот интерес, который проявляет сейчас мировая наука к изучению жизни и деятельности великого русского путешественника, ученого, гуманиста, страстного борца за права угнетенных народов.

«Каарам тамо» — «человек с луны», «тамо русс» — «русский человек», «тамо Маклай» — так звали папуасы побережья залива Астролябии первого белого человека, поселившегося среди них. Сам же Миклухо-Маклай называл себя «белым папуасом». Его теоретические выводы и собранный им фактический материал, каждая крупинка которого добыта с огромными трудностями и часто с риском для жизни, имеют огромную научную ценность.

После выхода в свет полного, пятитомного собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая, в котором опубликованы дневники его путешествий, научные статьи по зоологии, антропологии, этнографии, лингвистике, а также его письма и некоторые письма его корреспондентов¹, стало отчетливо видно, что одни периоды в жизни и деятельности ученого отражены довольно полно, а другие, наоборот, весьма скудно. Так, все еще нет достаточных сведений о его студенческих годах (Петербург, Гейдельберг, Лейпциг, Иена, 1863—1868 гг.), о втором пребывании на берегу Маклая (1876—1877 гг.), о жизни в Австралии (1878—1886).

Поэтому мы с большим интересом встречаем выход в свет книг о Миклухо-Маклае в надежде, что найдем там новые, еще не опубликованные материалы.

Книга Герберта Вотте «Каарам тамо — человек с луны» посвящена описанию жизни и путешествий Н. Н. Миклухо-Маклая, начиная со студенческих лет (1864—1868 гг.) и вплоть до его смерти (1888 г.) Автор обстоятельно изучил сочинения самого Н. Н. Миклухо-Маклая и хорошо знаком с литературой о нем.

Книга носит научно-популярный характер, что видно из самих названий глав (их 22): «С Геккелем на Счастливые острова», «Переодетый арабом», «Грандиозный план — и никаких средств», «Приключение начинается», «Возвращение в каменный век», «У людоедов острова Андра», «Борьба „белого папуаса“», «Ученый, борец, романтик» и т. д.

В книге помещены отрывки из неопубликованных ранее писем Миклухо-Маклая к Геккелю. Так, 2 октября 1868 г. Миклухо-Маклай пишет из Неаполя о своем пребывании в различных местах Италии (стр. 48, 49). Попутно он отмечает: «С глазами у меня стало хуже — я хотел бы поэтому быстрее поехать в Говолулу или еще куда-нибудь» (стр. 49). 10 мая 1869 г. Миклухо-Маклай, застрявший в Суэце из-за карантина на пять дней, пишет: «Дорогой профессор! Я был очень удивлен, узнав, что Вы изучаете губки. Результаты Ваших исследований представляют для меня большой интерес, так как я также изучал губки в Мессине и главным образом из-за губок поехал на Красное море... Я добыл много интересного и надеюсь написать работу о губках Красного моря... В Суэце я пробуду несколько дней. Отсюда вдоль берега Малой Азии направляюсь в Константинополь — а куда дальше, еще не знаю. Но нахожусь в конце июля или августа прибыть в Иену, по крайней мере на несколько

¹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., тт. I—V, 1950—1954.

дней. Так как основная масса губок Красного моря — это Kalkschwammten, и так как моя поездка потребовала от меня немалых усилий, и так как я специально ради изучения губок отправился на Красное море, то не требуйте от меня, чтобы я посылал Вам губки, не изучив их поближе, тем более что мне неизвестно, одинаковы ли наши взгляды на многие морфологические проблемы. Пожалуйста, пришлите мне быстрее оттиск Вашей статьи в Петербург» (стр. 64, 65). Прочитав это письмо (к сожалению, с пропусками), Герберт Вотте справедливо отмечает, что Миклухо-Маклай отстаивает в нем свое право иметь собственную точку зрения в науке (стр. 65).

Когда Миклухо-Маклай вернулся из поездки по берегам Красного моря в Россию он в Самаре заболел малярией и слег в постель на несколько недель. Отсюда 27 июня 1868 г. он пишет Геккелю: «Работать я могу крайне мало, и когда я это делаю, я изчаю мозг губок, которые здесь довольно богато представлены» (стр. 66).

Весьма любопытно также сообщение о том, что Миклухо-Маклай, во время поездки в 1870 г. по Западной Европе, целью которой было посещение музеев и установление научных контактов, заявил в Стокгольме Норденшельду о своем желании участвовать в экспедиции на Шпицберген в качестве зоолога, но получил отрицательный ответ (стр. 44).

Автор совершенно прав, утверждая, что ни одно лицо, ни один разговор в этой книге не выдуманы. Когда, например, он пишет о беседе Миклухо-Маклая с коммодором Вильсоном, он излагает, с небольшими сокращениями, рассказ самого Миклухо-Маклая². Но не всегда источники, на которые ссылается Герберт Вотте, столь достоверны. Так, он воспроизводит беседу Миклухо-Маклая с Мещерским (стр. 23) о происхождении его двойной фамилии (отец путешественника носил фамилию Миклухо), ссылаясь при этом на научно-популярную и даже, можно сказать, художественную книгу М. Колесникова³. Автор же этой книги, отнюдь не претендуя на достоверность, приводит подчас эпизоды, которых в действительности не было (например, встреча Миклухо-Маклая с Н. Г. Чернышевским и т. п.).

В письме ко мне, отвечая на заданный мной вопрос, Герберт Вотте, в частности пишет: «В архиве дома Эрнста Геккеля в Иене имеются еще некоторые небольшие письма и короткие сообщения Миклухо-Маклая Геккелю, которые я не использовал последнее по времени письмо — это названное выше от 27 июня 1869 г. Есть также некоторые короткие сообщения Геккеля Миклухо-Маклаю, частично без дат, и письмо вдовы Миклухо-Маклая к Геккелю, датированное „Ayroo Waverley, Sydney, N. S. Wales, Australia, 10 Sept. 1893“».

В целом книга Герберта Вотте о Миклухо-Маклае производит весьма положительное впечатление. Она написана хорошим языком, читается с интересом. Автору удалось воссоздать некоторые ранее неизвестные черты этого сподвижника науки, великого страшного человека, страстного защитника угнетенных народов.

Н. А. Бутинов

² Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. II, стр. 571—573.

³ М. Колесников, Н. Н. Миклухо-Маклай, М., 1965, стр. 33, 34.